

— Это дом? — спросила Кейна.

— Ну, он довольно большой, но раньше здесь был небольшой магазин, — ответил один из работников Элине, показывая группе Кейны огромный двухэтажный дом. Он был, пожалуй, вдвое меньше гостиницы Марель, и даже это позволяло считать его скорее большим, чем маленьким. Работник вручил им ключ и, сказав: «Располагайтесь, как вам будет угодно», — ушёл.

На первом этаже была большая торговая площадь, две комнаты поменьше и кухня. Одна из этих комнат была переоборудована в столовую и обставлена столом на шесть персон. На втором этаже было три комнаты общей площадью около тринадцати квадратных метров. Кейна, Лука и Литт будут спать в одной из комнат на втором этаже, а Роксин — в маленькой комнате на первом. Проходя по дому, Кейна осмотрела кухню и пробормотала, что им понадобятся дрова.

Тем временем Кейна достала из своего «Ящика предметов» кровати и поставила их в предназначенных для спален комнатах. У Роксин в её «Ящике предметов» была посуда и еда, так что в этом плане у них всё было в порядке. Однако, похоже, им всё же не хватало кое-чего.

— Хм, пожалуй, мне лучше сходить за покупками, — сказала Кейна.

— Нет, я сама всё куплю, — ответила Роксин. — Леди Кейна, вам лучше сначала показать девочкам город.

Хотя девочек и предупредили, чтобы они не ходили гулять одни, но они очень хотели выйти на улицу. В тот момент они увидели группу музыкантов, проходивших по соседней улице, и их взгляды устремились им вслед. Маленькая Фея тоже была очарована; она пролетела сквозь стену к музыкантам, а затем поспешно вернулась обратно. Вероятно, она первой потеряется.

Оставив Роксин заниматься нехваткой провизии, Кейна решила вывести двух девочек в оживлённый город. Вспоминая, как она преследовала Примо, Кейна привела их на берег реки.

Однако, поскольку жители города постоянно добавляли к набережной новые причалы, они выступали в сторону реки на несколько десятков метров дальше, чем раньше. И всё же инцидент с монстром-пингвином разрушил значительную её часть, поэтому, должно быть, люди восстановили эти пристройки позже. Если смотреть сверху, причалы образовывали зубчатый узор.

Обычно по реке сновало бесчисленное множество маленьких лодок, а также больших галер, для которых требовалось много гребцов. Однако в этот момент они не заметили ни одной лодки. Несколько маленьких лодок были пришвартованы у большинства причалов, а поверхность странно тихой реки просто отражала солнечные лучи.

— А?

— Ух ты, это потрясающе!

— Такая...большая.

Кейна склонила голову набок, удивлённая этой странной картиной, а Литт, глядя на реку, была в восторге. Лука уже была здесь однажды, но это было так давно, что она почти ничего не помнила — хотя, скорее всего, большую часть времени она провела в обществе Верховного жреца.

Течение реки, огибающее песчаную отмель, было спокойным, и в тихую погоду её легко можно было принять за большое озеро. Церковь на восточной оконечности отмели хорошо выделялась, даже на таком расстоянии. Она обладала поразительной элегантностью белоснежного дворца.

— Интересно, как-то связано это «нечто», что происходит, с тем, что лодки стоят на приколе?
— вслух размышляла Кейна.

— Мисс Кейна, мисс Кейна! Что это? Вон там!

Восторженные крики Литт прервали ход мыслей Кейны, и она подняла глаза, чтобы посмотреть, на что указывает девочка. Над их головами спокойно парил гигантский лайгайялма с людьми на спине. Поскольку лодки не ходили, в небе работало несколько служб перевозки на стрекозах.

— Это полёты на стрекозах. Можно прокатиться на лайгайялме, чтобы осмотреть достопримечательности и перебраться на другой берег реки.

— Ух ты! — воскликнула Литт.

Литт не могла оторвать глаз от стрекоз, летающих над ней. Похоже, они её очень заинтересовали. Поскольку существовала вероятность того, что она может упасть с пирса, пока будет смотреть вверх, Кейна притянула Литт к себе.

— Мамочка Кейна...

— Что такое, Лу?

Лука потянула Кейну за плащ, и Кейна присела на корточки, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Почему...нет лодок? — спросила Лука.

— А? Хм, хороший вопрос. Должна быть какая-то причина.

— Да...

Как и следовало ожидать от человека, родившегося в рыбацкой деревне, она сразу же заметила, что на реке нет лодок. Лука — гений!

— Кейна, прекрати делать вид, что удивлена догадкам ребёнка.

Кейна почувствовала, что Ки смотрит на неё с раздражением, и её мысли приняли серьёзный оборот.

Это, безусловно, можно было считать тем самым «нечто странным», о котором упоминал Арбитр.

— Может быть, из реки вылезло что-то страшное?

— Что-то...страшное...

— Ах! Извини, извини! Там нет ничего страшного, совсем ничего!

В этот момент лицо Луки помрачнело, и Кейна быстро обняла её. С паникой осознав, что её слова, вероятно, напомнили Луке о катастрофе, произошедшей в её родной деревне, Кейна захотела пнуть себя за то, что подвела как мать.

Однако Лука внезапно вырвалась из объятий Кейны и мягко улыбнулась.

— Я знаю...ты сильная, мамочка Кейна.

— Лу... — дрожа от нахлынувших эмоций, сказала Кейна.

Литт тоже обняла Луку и захихикала.

— Ага! Мисс Кейна ооочень сильная. В конце концов, она же злая ведьма.

— Ай?! Литт, я же говорила тебе, что это секрет!

Литт и Лука ошарашенно смотрели на паникующую Кейну.

— Но я уже говорила ей об этом... — сказала Литт.

— Мамочка Кейна...не...злая ведьма, — добавила Лука.

— Аaaa! Вы такие ангелочки!

Снова оказавшись на седьмом небе от счастья, Кейна обняла их обеих. Это только привлекло к ней ещё больше внимания, и прохожие на пристани с умилением наблюдали за этой сценой — хотя Кейна этого и не заметила.

Осмотрев реку, они покинули пирс. Троица избегала людных главных улиц и вместо этого прошла через жилой район, где многие люди поставили лотки с напитками и мясными шашлычками. Литт и Лука, набегавшись, захотели пить, и Кейна купила им напитки из выжатых фруктов. Каждый из них стоил невероятно дёшево — две бронзовые монеты. Похоже, их разбавляли водой, но фруктовый вкус всё равно чувствовался. Девочки вернули деревянные кружки, когда допили, и троица с удовольствием разглядывала витрины магазинов в жилом районе, слушая шум и гам, доносившийся с главной дороги. Кейна купила девочкам деревянные заколки для волос, сделанные местными женщинами, и Литт и Лука были в прекрасном настроении.

— Я не обнаруживаю никакой опасности в этом районе.

— Наверное, потому, что здесь так много людей.

Кейна держала девочек за руки и слушала доклад Ки, когда перед ними прошла группа детей. Среди них она увидела знакомое лицо и, не задумываясь, крикнула: «Примо! Ты опять сбежал?»

— А? Аaa?! Это же леди-монстр!

Примо, увидев лицо Кейны, вздрогнул от неожиданности, указал на неё пальцем, выкрикивая это грубое прозвище, и бросился бежать со всех ног. Он нырнул в узкий переулок между двумя домами и скрылся из виду. Похоже, его реакция напомнила и другим детям о том, кто такая Кейна, и они разбежались во все стороны.

— Он быстро удрал...

— Вы его знаете, мисс Кейна? — спросила Литт.

Прошло всего несколько секунд между тем, как она окликнула его, и тем, как группа бросилась наутёк. Литт и Лука, не знаящие о связи Примо и Кейны, были ошеломлены их стремительным бегством.

— Мон...стр?

Лука, похоже, не понравился этот никнейм. Кейна улыбнулась, погладила девочек по головам и решила ввести их в курс дела. Конечно же, она умолчала о том, что Примо на самом деле принц.

— Я взяла задание в Гильдии авантюристов — поймать богатого ребёнка, который сбежал из дома, потому что не хотел учиться. Мальчик, которого вы только что видели, — это он.

Кейна решила списать бегство Примо на его нелюбовь к учёбе. Литт и Лука нахмурились.

— Но учиться — это весело, — сказала Литт.

— Угу...Я люблю...читать книги, — добавила Лука.

Реакция прилежных учениц согрела сердце Кейны, и она обняла их обеих.

Кейна не могла преследовать Примо, так как должна была присматривать за девочками. Она сказала себе, что сообщит о нём одному из рыцарей Сияющего Меча, патрулирующих город, как только увидит кого-нибудь из них.

Когда они обошли лотки, купили мясные шашлычки и вернулись в арендованный дом, то обнаружили на кухне большую кучу дров. Похоже, Роксин за короткое время успела сделать очень многое; стулья в спальне на втором этаже были даже заменены напольными подушками.

Лука и Литт сели на эти подушки и с удовольствием вытянули ноги. Пока Кейна наблюдала за ними, Роксин окликнула её.

— К вам гость, леди Кейна.

— Гость?

В огромной и пустой на вид торговой комнате были расставлены стол и стулья. Там сидел Кенисон.

— Извини, что заставила ждать. Всё в порядке, Кенисон?

— Э, да, я просто пришел передать сообщение от босса.

Его что-то беспокоило, и он уклонялся от ответа. Он рассеянно смотрел в чашку, стоящую перед ним. Когда Кейна заглянула в чашку, то обнаружила, что она до краёв наполнена не

чаем, а солью. От удивления она на мгновение онемела.

Не нужно было спрашивать, кто это сделал; она и так знала. Её горничная умела выставить Кейну в невыгодном свете.

— ...Эм, я очень сожалею о своей горничной.

— А, всё в порядке. Я просто пришел передать сообщение.

После её искренних извинений Кенисон встал и хлопнул себя рукой по груди. Он смущённо улыбнулся своему инстинктивному рыцарскому приветствию, а Кейна рассмеялась.

— Это насчёт того, о чём ты спрашивал в Гильдии авантюристов, верно? — сказала она.

— Да. Похоже, лодкам запретили выходить в море, потому что несколько дней назад под поверхностью реки появилась большая тень.

— Большая тень... Насколько большая?

— Говорят, она тянется от этого берега до самой отмели.

— Что?! Это же гигантская!

Насколько Кейна помнила, даже в игре Лидейл не было водного монстра такого размера. Единственным исключением мог быть Зелёный Дракон высокого уровня, призванный игроком, но они не могли нырять под воду, поскольку относились к летающему типу.

У Кейны пробежали мурашки по спине, когда она подумала о том, что ещё может скрываться в этом мире.

На следующее утро за завтраком Литт и Лука взволнованно обсуждали, куда они пойдут и что увидят сегодня. Хотя речь Луки была всё такой же запинаящейся, это не означало, что у неё не было своего мнения. Похоже, что ответы Луки «да» или «нет» на то, что нравилось Литт или что она хотела увидеть, подогревали их разговор.

— Я хочу посмотреть на тех людей, которые бросают мячи. А ты, Лука? — спросила Литт.

— Мячи?

— Да, когда мы ехали в карете, пытаюсь пробраться сквозь толпу, я видела, как люди бросают мячи.

— ...Я...их не видела.

— Я хочу посмотреть поближе. Лука, ты пойдёшь со мной?

— ...Хорошо.

— Ура! Пойдём посмотрим вместе!

Кейна не могла сразу представить, о чём говорит Литт, но предположила, что они говорят о каких-то уличных артистах. Большинство знаний Кейны были почерпнуты из телевизора и интернета. Если кто-то бросал мячи, она могла думать только о цирковых артистах, например, о клоунах, жонглирующих мячами на одноколёсном велосипеде. Кейна напомнила себе, что не нужно быть более взволнованной, чем дети, которых она сопровождала.

Роксин, прислуживавшая им, что-то заметила и на мгновение отошла от стола. Вскоре она вернулась и задала тревожный вопрос: «У двери стоит очень грубый гость. Можно я оболью его водой, чтобы он ушёл?»

— Не нужно с самого утра быть такой агрессивной. Кто этот гость?

— Типичный высокомерный лакей-дворецкий какого-нибудь дворянина.

— Дворецкий?

Кейна сказала Луке и Литт не выходить из дома и направилась к входу. Роксин стояла по стойке «смирно» у входной двери и служила преградой, чтобы не дать этому грубияну войти внутрь.

Когда они только приехали в арендованный дом, Кейна подумала, что нужно укрепить его хотя бы какой-нибудь магической защитой. Любого негодяя, который попытается прокрасться на второй этаж, поймает, как мухоловку, магическое существо, замаскированное под крышу. Также существовала вероятность того, что их просто раздавит. Тех, кто будет настолько глуп, что попытается прокрасться через чёрный вход, остановит магический батут и подбросит высоко в небо. Злоумышленника не отбросит достаточно далеко, чтобы он приземлился в реку, но падение с такой высоты несовместимо с жизнью. Роксин и Кейна приняли совместное решение: любой подонок, причиняющий вред детям, не имеет прав человека. Ни у одной из них не было ни капли жалости или сострадания в этом вопросе.

Когда Кейна осторожно вышла на улицу, её встретил худой, пожилой дворецкий с густой белой бородой, одетый в костюм. Увидев её, он поклонился.

— Прошу прощения, что побеспокоил вас так рано утром, — сказал дворецкий.

— Нет, всё в порядке, — ответила Кейна. — Можно спросить, кто вы?

— Прошу прощения. Меня зовут Марнус. Я дворецкий на службе у одного высокопоставленного человека.

— Я Кейна, авантюристка.

— Да, мне известно. — Сложив правую руку на сердце, а левую заложив за спину, дворецкий Марнус слегка поклонился.

— Ну, и какое дело у дворецкого высокопоставленного человека ко мне?

Кейна хотела приветливо и совершенно обычно улыбнуться ему, но Марнус по какой-то причине сделал шаг назад. Его возраст и многолетний опыт службы научили его, что такая улыбка похожа на приглашение в пасть дракона. У него непроизвольно дёрнулась щека, и его идеальный образ невозмутимого, бесстрастного дворецкого дал трещину. Собрав всё своё самообладание, чтобы Кейна не заметила его волнения, он поправил осанку и снова повернулся к ней. Всё это произошло в течение одной секунды.

На самом деле, причиной давления, которое чуть не сломило его, была Роксин, стоявшая за спиной Кейны. Не в силах вынести вида дворецкого, который обращается с её госпожой как с простолюдинкой (по крайней мере, так казалось Роксин), она окатила его изрядной дозой «Запугивания». Даже её самая слабая атака могла бы заставить такого хилого человека, как Марнус, упасть в обморок от шока, поэтому она решила проверить, насколько сильно на него подействует «Запугивание».

Роксин решила, что слишком легко с ним обошлась, раз он сумел прийти в себя. Она цокнула языком и прекратила действие навыка, а затем послушно сделала шаг назад, опасаясь, что Кейна заметит, если она попытается усилить его ещё больше. Однако она была готова в любой момент атаковать дворецкого, если возникнет такая необходимость.

Ки уже предупредила Кейну о действиях Роксин. Она мысленно вздохнула.

Клянусь, Сие...

«Ты же не знаешь, что задумал хозяин этого дворецкого. Если ты прикажешь Роксин, она убьёт его во сне».

Посреди фестиваля?! Это же вызовет полный хаос! Откуда у тебя и Сие такие ужасные идеи?!

Её не радовало, что и Ки, её давний ментальный компаньон, и её горничная были слишком склонны к насилию. Если бы она позволила кому-нибудь из них разгуляться, то, без сомнения, попала бы в неприятности. У Кейны уже был подобный опыт, когда Лидейл был просто игрой, и

ей это порядком надоело.

— Чем могу помочь? — спросила Кейна.

— Ах, да. На самом деле, человек, на которого я работаю, очень хочет получить фургон, который находится в вашем распоряжении. Не будете ли вы так любезны продать его? Конечно же, вам хорошо заплатят.

«А, вот оно», — с раздражением подумала Кейна, вспомнив предупреждение Элине.

— И сколько же вы готовы предложить?

— Да...пятьсот золотых монет вас устроит?

Пятьсот золотых монет равнялись 50 000 серебряных монет — это даже не один процент от денег, которые остались у Кейны с игры. На эти пятьсот золотых монет она могла бы снять номер в гостинице Марель на 125 000 ночей со своей специальной скидкой. Учитывая её долголетие как высшей эльфийки, она, конечно же, могла бы прожить там так долго, но другой вопрос — разрешит ли ей это гостиница.

— Это гроши. Сделайте мне предложение получше.

— А?! Что вы сказали?!

Как только Кейна отказала ему наотрез, пожилой дворецкий впервые проявил эмоции. Его сжатые кулаки дрожали от недоверия, а сонные глаза вдруг широко распахнулись. Роксин, не теряя ни секунды, шагнула вперёд и сообщила ему, что разговор окончен, а затем прогнала его.

— Ваши переговоры не увенчались успехом, — сказала она ему. — Прощайте.

— Нам ещё есть что обсудить! — воскликнул дворецкий.

— Ещё одно нарушение порядка, и я буду вынуждена применить силу. Вы не против?

Роксин обратилась с этим вопросом не к Кейне, а к пожилому дворецкому, который не знал, когда нужно остановиться. Под ледяным взглядом Роксин Марнус застыл на месте. В следующее мгновение его охватила дрожь, и ему показалось, что он увидел своё собственное безжалостно разорванное будущее.

— В-вы ещё пожалеете...что отказались от такого предложения.

Он пробормотал невнятную угрозу и ушёл. Такой инцидент обычно означал, что на горизонте замаячили наёмные головорезы и попытка похищения детей.

— Будем надеяться, что он просто шаблонный злодей, — сказала Кейна.

— Скажите только слово, и я позабочусь о том, чтобы он сегодня ночью испустил дух, — ответила Роксин.

— Кто тебе позволил кого-то убивать? Он, наверное, отступится, если мы просто оставим его в покое.

— Вы такая оптимистка, леди Кейна.

— Ну, я не могу представить, чтобы кто-то смог преодолеть нашу общую защиту.

— Это правда, но всё же...

Горничная, которая постоянно ворчала от раздражения, потому что ей не давали убивать, была действительно страшна. Кейна решила, что Роксин будет меньше склонна к буйству, если она поручит ей заботиться о благополучии детей.

— Завтра я загляну в Гильдию авантюристов и посмотрю, смогу ли я узнать подробности о том, что происходит. После этого мы сможем обсудить дальнейшие действия.

— Наверное, тебя не остановить. Я поняла. Дети будут в безопасности со мной.

— Было бы неплохо также заглянуть в Академию, несмотря на всё это безумие. Мы можем долететь до отмели на стрекозе.

— А не быстрее ли будет использовать призыв?

— Это же соберёт всех рыцарей!! Фестиваль окажется под угрозой по совершенно другой причине!

Водные существа, призванные игроком, были не самыми незаметными созданиями. Например, Синие Драконы становились всё больше по мере повышения уровня. Был ещё восьминогий морская звезда, достаточно массивный, чтобы легко перекрыть восточные ворота Фельскейло; рак-отшельник, чей панцирь со сверлом был чуть больше арендованного дома Кейны; и осьминог, который мог бы обхватить своими щупальцами королевский замок, и у него бы ещё осталось место. Кейна не могла гарантировать, что эти существа не вызовут такой же переполох, как тот монстр-пингвин, поэтому она быстро наложила вето на предложение Роксин.

Когда Кейна и две девочки в тот день отправились в город, они снова были ошеломлены огромным количеством людей. К тому времени, как они пробрались сквозь толпу, посмотрели выступление метателей ножей и обошли многочисленные лотки, девочки уже выбились из сил. По дороге домой они зашли в компанию Элине, где Кейна купила большой запас ткани.

Тем временем в невообразимо мрачной части Фельскейло, которая когда-то была зоной реконструкции.

Участок разрушенных домов буквально за одну ночь превратился в замок и туристическую достопримечательность, и днём это было второе по посещаемости место после рынка. Однако ночью здесь было почти безлюдно, и горел только костер у сторожевого поста. Между этой зоной и жилым районом находился ещё более пустынный район, где люди влачили жалкое существование: трущобы.

Нищие также часто посещали место сразу за южными воротами города, где собирались скваттеры, которым было отказано в проживании в городе. Естественно, поскольку они находились вне зоны защиты солдат, вероятность быть атакованным монстром здесь была значительно выше.

У этих скваттеров не было бы ни единого шанса в городских трущобах — там жили суровые люди. Но, будучи законопослушными гражданами, более неприятных жителей трущоб нельзя было просто выгнать.

Для солдат, которым было поручено патрулировать этот район, эта группа была как бельмо на глазу.

В ту ночь эти неприятные личности привели в действие свои тайные планы.

Они заняли дом, который, как говорили, был построен видным купцом в былые времена. В период своего расцвета это здание было трёхэтажным дворцом; теперь же оно было полуразрушено и представляло собой лишь тень былой красоты.

В подвале вокруг небольшого костра, густо смазанного животным жиром, собралось несколько человек, их лица были искажены зловещими ухмылками, пока они обсуждали свой коварный план. Они сидели, сбившись в кучу, вокруг одного человека, который выглядел особенно сурово среди этих отъявленных преступников.

— Наш контакт дал добро, — хриплым голосом произнёс свирепый на вид мужчина с глубоким шрамом, пересекающим половину его лица, — главарь «Измученных Скорпионов», теневой организации Фельскейло.

— Хе-хе-хе-хеее. Какую работенку ты нам подкинул на этот раз, босс?

— Надеюсь, там замешана девушка.

Первым из его подчинённых заговорил худощавый мужчина, вертевший в руке кинжал. Он казался самым дружелюбным из членов синдиката. Тем более странно, что такой негодяй связался с этой компанией.

Подчиненный, говоривший без акцента, был низкорослым мужчиной-кобальдом. Его шерсть была серой, и, возможно, из-за того, что он не ухаживал за собой должным образом, она была ужасно взъерошена, как будто он только что встал с постели.

— Там есть девочки, но они ещё дети, — ответил главарь.

— О-хо? Тогда эта работа как раз по мне, — раздался дружелюбный молодой голос, принадлежавший удивительно крупному мужчине. У него было острое лицо и мускулистая фигура. Он был похож на тех, кто таскает стальные балки на стройках.

Такой человек был неисправимым педофилом.

— Это захват заложников, так что будьте с ними помягче, — предупредил главарь.

— Значит, наша цель — купец?

— Похоже, она авантюристка. Ещё с ней горничная.

— Авантюристка...и горничная?

Мужчина, задавший этот вопрос с недоверчивым видом, не обладал никакими отличительными чертами. Даже если бы вы встретили его на улице, вам было бы трудно определить, что он злодей. Он также был из тех, кого нелегко заметить в толпе. Не будет преувеличением сказать, что он был самым обычным из самых обычных. Он использовал свою ничем не примечательную внешность, чтобы промышлять карманными кражами.

— Клиент хочет получить что-то от этой авантюристки, а наша задача — похитить детей и заставить её выполнить его требования, — объяснил главарь.

Менее напористые подчиненные кивнули, злобно ухмыляясь. Даже небольшая доля прибыли доставит им удовольствие.

— Повезло ей, что её окружают девушки. Это её дети?

— Понятия не имею, — ответил главарь. — Узнаешь сам, если тебе так интересно.

— Хе-хе-хе-хе. Мне всё равно.

— Мы удушим горничную и схватим детей, так? По-моему, это довольно лёгкая работа.

— Дайте мне немного поразвлечься с горничной, прежде чем вы её убьёте. Можно, босс?

— Конечно, если к тому времени, как все закончат, она ещё будет жива.

— Вот блин!

Их возбуждение росло по мере того, как они обсуждали всё, что сделают после завершения работы, но это было потому, что у них не было подробной информации о том, с кем они имеют дело. Недооценивать женщин и детей и видеть в них цели, которыми легко управлять, — вот признак типичного негодяя.

— Слушайте меня внимательно, ублюдки! Не опозорьте меня!

Главарь ударил кулаком по стене, подбадривая своих людей. Все подчиненные кивнули — кто-то самодовольно, кто-то бесстрастно, а кто-то со злобной ухмылкой.

— Ждите хороших новостей, босс.

— Похищение — моя специальность.

— Хе-хе...обожаю женщин...

— Тьфу.

Они один за другим вышли из подвала, ухмыляясь, предвкушая лёгкую наживу...не подозревая, что кто-то, скрывающийся во тьме, слышал каждое их слово.

То, что они его не заметили, было вполне объяснимо. Этим «кем-то» был жук размером не больше ногтя. Сложные глаза чёрного сверчка слабо мерцали красным, прежде чем насекомое полетело вслед за боссом, который уходил последним.

На следующий день.

План состоял в том, чтобы Кейна посетила Гильдия авантюристов, чтобы собрать информацию, а затем встретилась с Роксин и детьми, чтобы отправиться в Академию. До тех пор Роксин будет присматривать за Литт и Лукой.

— Сие, если они начнут капризничать, обязательно поругай их, — сказала Кейна.

— Да, предоставьте это мне.

— Я не буду капризничать! — надулась Литт.

— Я...тоже... — согласилась Лука.

Две девочки вцепились в плащ Кейны. Она осторожно высвободила свои руки, а затем дала каждой из них по двадцать бронзовых монет.

— Вы обе хорошо учились, так что возьмите это и купите себе что-нибудь вкусенькое.

— А? Но я не могу взять всё это...

Литт пересчитала монеты в руке и попыталась вернуть часть Кейне. Лука не знала, что делать, и, похоже, её беспокоили и деньги, и поведение Литт.

— Вам не обязательно тратить всё сразу. Оставьте их, чтобы купить еду или сувениры на фестивале, — сказала им Кейна.

Изначально она хотела дать каждой из них по серебряной монете, но Роксин и Ки сказали, что это слишком много, и девочки станут лёгкой добычей для карманников, поэтому она постепенно уменьшала сумму.

Если бы она с самого начала дала им всё их содержание, они бы потратили всё в первый же день.

Помня об этом, Кейна решила, что девочкам будет полезно спланировать свои расходы. Она всегда могла дать им ещё немного, если у них закончатся деньги, что обязательно произойдёт, если они останутся в Фельскейло дольше, чем планировалось. Чтобы торжества завершились своевременно, Кейне необходимо было разобраться с этой странной загадкой реки.

Однако перед этим Кейна должна была выполнить свою миссию — представить Луку Май-Май.

— В худшем случае, возможно, мне придётся использовать Серебряное Кольцо, — вслух размышляла она.

— Леди Кейна, ваше кольцо, скорее всего, только усугубит ситуацию, поэтому я прошу вас воздержаться, — настаивала Роксин.

— Хорошо...

Даже сама Кейна не могла с уверенностью сказать, что произойдёт, если она использует свою самую мощную магию. Роксин намекнула на возможные разрушения и призвала к осторожности.

— Ну что ж, мне пора. Ещё раз спасибо! — сказала Кейна.

— Берегите себя, — ответила Роксин.

— Счастливого пути, мисс Кейна.

— Увидимся...позже.

— Ага, увидимся позже!

Хотя Кейна просто собиралась на разведку, но, провожаемая детьми и Роксин, она почувствовала прилив сил. Она направилась в Гильдию авантюристов.

Но сначала ей пришлось пробраться сквозь невероятно плотную толпу.

Кейна огляделась и увидела, что люди забираются на крыши близлежащих домов. Она решила последовать их примеру, используя «Прыжок» и «Хождение по стенам», чтобы перепрыгнуть через толпу. Те, кто заметил её, проходящую над головой, подняли шум, что только усугубило затор на дороге.

Когда она вошла в Гильдию авантюристов, там было удивительно многолюдно. В прошлый раз, когда она приходила сюда, здесь слонялись только такие авантюристы, как группа Корала.

На этот раз здесь была не только стена с заданиями, но и вторая доска объявлений. Вторая была оформлена как витрина какого-то магазина, так что, скорее всего, здесь были не обычные задания. Похоже, именно на ней было сосредоточено основное внимание; люди постоянно подходили к ней и уходили. ... Многие молодые авантюристы-одиночки отрывали сразу несколько заданий, подходили к стойке и быстро уходили. Ни их доспехи, ни снаряжение не были похожи на авантурные, так что, скорее всего, это были люди, которые специализировались на выполнении заданий в пределах города, не связанных с драками.

— Что всё это значит? — сказала Кейна.

Присмотревшись, она поняла, что задания на этой второй доске объявлений были связаны с предстоящим фестивалем. Многие из них гласили: «Помогите найти потерявшихся детей», «Помогите присмотреть за магазином», «Помогите организовать очереди». Если бы

существовало задание вроде «Разберитесь с той странной штукой в реке», она бы обязательно обратила на него внимание.

И таких заданий было немало; десятки и десятки были небрежно скручены вместе и перевязаны бечёвкой.

— О, они как маленькие подарочки!

Когда она повернулась к стойке, её взгляд встретился со взглядом знакомого работника.

— А, Кейна.

— Алмана! Давно не виделись.

Алмана, красивая рыжеволосая сотрудница, которая первой зарегистрировала Кейну как авантюристку, повернулась к ней и помахала рукой.

— Извини, Алмана, но я хотела кое-что спросить... — Кейна подошла к стойке, и тут Алмана наклонилась и крепко взяла её за обе руки.

— А?

— Теперь ты моя, Кейна! — сказала Алмана. — На самом деле, я хочу попросить тебя об одолжении!

— Э, «теперь ты моя»? А? Что? Что происходит?!

— Послушай меня, Кейна! Ты моя единственная надежда!!

— П-подожди, не тани меня! Эй, стой, подожди, я ничего не понимаю! Зачем ты меня тащишь?!

Авантюристка и сотрудница гильдии. Две красивые женщины. Но именно их шумное перетягивание каната привлекло всеобщее внимание. В конце концов это начало мешать работе, и другие сотрудники разняли их. После того как их отправили в небольшую комнату для собеседований, женщины наконец-то смогли успокоиться и поговорить.

— Фух, Алмана, что это было?

— Прости... — извинилась Алмана, поставив перед Кейной напиток, а затем сама села напротив.

— Я просто хотела кое-что спросить, — уточнила Кейна.

— А? И что же?

— Я хотела узнать, работает ли ещё Академия. Я хочу навестить Май-Май.

— Да, несмотря на сложившуюся ситуацию, Академия всё ещё работает, — ответила Алмана. Сначала она была озадачена, но потом вспомнила, что, несмотря на то, что Кейна выглядела на семнадцать лет, она на самом деле была матерью Май-Май, директора Академии.

— Кстати, что ты хотела от меня? — спросила Кейна.

— Ах да. Я хотела узнать, не могли бы вы расследовать странное явление.

— «Расследовать»?

— Да.

Кейна нахмурилась, пока Алмана рассказывала ей подробности о странном инциденте.

Это произошло как раз перед началом фестиваля, и всё началось с того, что кто-то заметил тень рыбы размером с галеру. Королевство Фельскейло отправило солдат и лодки на её поиски и опознание.

Пока любопытные зеваки, затаив дыхание, наблюдали с причалов, из ниоткуда появилась огромная тень. Она простиралась от берега реки до самой отмели. Не только зеваки запаниковали. Те, кто был на лодках, почувствовали то же самое, и несколько лодок перевернулись. К счастью, никто не пострадал, но огромная тень внезапно исчезла посреди этого переполоха. Королевство быстро запретило всем лодкам выходить в море, но с тех пор гигантскую тень больше никто не видел.

— И почему ты просишь меня разобраться с этим?

Выслушав объяснения Алманы, Кейна задала самый главный вопрос, который её волновал. По её скромному мнению, она не так уж сильно отличалась от начинающего авантюриста. Хотя она и была зарегистрирована в Гильдии авантюристов Фельскейло, но на её счету было не так уж много выполненных заданий.

— Я слышала истории о тебе, Кейна. Ты заслужила большое признание за то, что уничтожила ту группу бандитов на западном торговом пути, не так ли?

— ...Эм.

Действительно. Хотя она и не брала официально задание, но, без сомнения, выполнила его, участвуя в плане Каэрика. Он должен был объяснить детали этого дела Гильдии авантюристов и убедиться, что её имя не будет раскрыто в связи с этим заданием. Однако Кейна на самом деле не запрещала гильдии говорить об этом напрямую, поэтому было вполне естественно, что информация распространилась по всей организации и среди сотрудников.

— К тому же, Кейна, ты же можешь ходить по воде?

— Эээ...

Она ходила по воде на глазах у всех жителей города, чтобы загнать в угол Примо. Должно быть, это было главной причиной, по которой Алмана выбрала её для этого задания.

— Другими словами, что посеешь, то и пожнёшь.

Замечание Ки заставило её потерять дар речи. Разочарованная, она понурила голову. Единственным её утешением была Маленькая Фея, которая погладила её по голове, чтобы успокоить.

— Я поняла, — сказала Кейна. — Похоже, нет никого более подходящего.

— Значит, ты согласна?!

Алмана радостно наклонилась к ней.

— Слишком близко, слишком близко! — крикнула Кейна и оттолкнула её. — Сначала я хочу навестить Май-Май. Я должна представить ей свою дочь.

— Да, да, конечно. Если ты согласилась, я буду ждать, сколько потребуется... А?

Алмана, которая, хорошо подготовившись, достала бланки, тут же остановилась. Она повернула шею с хрустом, как плохо смазанная дверь, и задумалась над словами Кейны.

— Ты собираешься представить свою дочь леди Май-Май?

— Да.

— Эм...? Ты хочешь сказать, что у тебя есть ещё одна дочь?

— Совершенно верно.

Шокирующая правда ошеломила Алману. Её мысли лихорадочно метались; она размышляла, как так получилось, что она всё ещё одинока и бездетна, в то время как у этой (высшей эльфийки), которая выглядит даже моложе её, уже четверо детей. Вскоре она перестала реагировать.

— Э, алло? Алмана?

Слова Кейны повергли Алману в состояние, близкое к коме. Она упала на пол, не закрывая глаз, и тут подошёл другой сотрудник и отнёс её в комнату отдыха.

— Похоже, она в шоке. Может быть, вы что-то такое сказали? — спросил сотрудник.

— Понятия не имею.

Кейне не хватало самосознания, чтобы понять, что виновата она сама. Она согласилась прийти в другой раз, чтобы взять задание, а затем решила встретиться с Роксин и девочками.

Проводив Кейну, Роксин заперла арендованный дом и вывела Литт и Луку в шумный город.

Сначала они пошли посмотреть на уличных артистов, бросающих мячи, которых Литт заметила из кареты.

Их первой проблемой было найти способ пробраться сквозь толпу людей, набившихся на улицах, как сельди в бочке. Толпа двигалась ещё медленнее, чем дети.

Если бы Роксин была одна, она бы легко пробралась сквозь толпу, но с двумя детьми, не привыкшими к городской жизни, это было гораздо сложнее. Она позволила девочкам самим решить, что делать дальше.

— Девочки, я полагаю, что артисты, которых вы ищете, где-то в этой толпе. В смысле, в этой толпе людей. — Её истинные чувства вырвались наружу, но она равнодушно продолжила объяснения, как ни в чём не бывало.

Лука и Литт посмотрели на море людей и задумались. Они понятия не имели, откуда взялись все эти люди, и конца этой массе не было видно. Для двух девочек, которые впервые столкнулись с такой толпой, оказаться в её гуще было смерти подобно.

— Что нам делать? — спросила Литт.

— Хм... — пробормотала Лука.

Девочки какое-то время смотрели на толпу, а затем сказали Роксин, что им лучше сдаться.

— Леди Кейна может всех их скосить, чтобы проложить нам дорогу, когда придёт сюда.

— Н-нет!

— Мамочка Кейна...не стала бы...этого делать...

Когда Роксин с энтузиазмом заявила, что её госпожа может легко совершить преступление, Лука и Литт защитили невиновность Кейны. Группа потеряла всякую надежду пересечь главную улицу и направилась в жилой район, куда Кейна привела их накануне.

Как и вчера, празднества не ограничивались главной улицей; повсюду были палатки, установленные горожанами, и их было слишком много, чтобы осмотреть за один день.

— Хм.

— ...Литт? — сказала Лука.

— Ну, как вам, юные леди? Я сделаю вам скидку!

В одной из таких палаток, которой управлял молодой человек, продавался целый ряд мягких игрушек: собаки, кошки, птицы, козы, кролики, медведи без рогов, лебеди и даже незнакомые монстры, такие как химеры и виверны. Однако ни одна из них не привлекла внимания Литт и Луки, поэтому они медленно шли от палатки к палатке в поисках сувениров, которые могли бы купить на деньги, данные им Кейной. Девочки с волнением рассматривали товары в каждой палатке.

Тем временем у Роксин были свои проблемы.

Она была потрясающей красавицей, несмотря на свой характер. Мужчины, очарованные её потрясающей внешностью, один за другим подходили к ней — и все были сладкоголосыми соблазнителями.

— Эй, красотка, хочешь хорошо провести время со мной? — промурлыкал один симпатичный мужчина. Роксин окинула его ледяным взглядом; он задрожал, а затем застыл на месте, как истукан. ... Мускулистый парень имел наглость крикнуть: «Доверься мне, я поддержу тебя!», на что Роксин ответила: «Одно твоё присутствие вызывает у меня отвращение», — и отправила его в полёт одним ударом.

Будучи так легко побит хрупкой горничной, он почувствовал себя недостойным своих любимых мускулов. Превратившись в жалкую тень накачанного мужчины, он побледнел и уныло свернулся калачиком на углу улицы.

— Честно говоря... Местные подонки совершенно бестолковые, — сплюнула она, когда появился новый сладкоголосый соблазнитель.

— Блин, — сказал он. — Ты гораздо злее, чем кажешься, мисс.

— Ещё один подонок? Проваливай.

Молодой человек, бесцеремонно рассмеявшись, подошёл к ней и ничуть не смутился под её взглядом. Наоборот, он взял её за руку и потёр тыльной стороной её ладони свою щёку.

— У тебя такие свирепые глаза. Мне нрааавится, — сказал он. — Ты могла бы хорошо позаботиться обо мне.

В глазах Роксин теперь не было никаких эмоций. Сладкоголосый соблазнитель незаметно потянулся рукой к оружию.

Он был мастером ближнего боя. Его кинжал был достаточно близко, чтобы одним ударом убить Роксин, но она схватила его за руку, прежде чем он успел атаковать.

— Чтоооо?

— Хе-хе-хе, — хихикнула она. — Ты хочешь меня убить? Как смешно.

— А?!

Она раздавила его руку вместе с кинжалом, и сладкоголосый соблазнитель хотел было закричать. Роксин вовремя схватила его за челюсть и зажала ему рот, чтобы он не шумел.

— Ке-ке-ке. Я не могу позволить тебе мешать девочкам.

Она демонически ухмыльнулась, и лицо сладкоголосого соблазнителя стало белым, как полотно. Он думал, что она хрупкая молодая женщина, но она нейтрализовала его быструю и безотказную атаку. Он слышал, как в её хватке трещит и ломается его челюсть; боль не давала ему сопротивляться.

Наигравшись со слезами мужчины и его невнятными извинениями, Роксин отпустила его. В тот же момент она быстро вывихнула ему плечо и бедро, и он рухнул на землю.

— А? Что случилось с этим человеком, мисс Сие? — спросила Литт.

— О, он, похоже, просто пьян. Не обращайтесь на него внимания, леди.

— ...Пьян...? — с сомнением спросила Лука.

Приглушённые крики жалкого бабника: «Хья-фе-хе, хья-фе-хе», — смешались с шумом толпы и стихли.

По правде говоря, как только Кейна ушла, Роксин почувствовала вокруг них витающий заговор. Если кто-то собирался устроить им какую-нибудь пакость, ей ничего не оставалось, как разобраться с этой ситуацией соответствующим образом. Любой, кто был настолько смел, что осмеливался свистеть ей вслед и старался подойти поближе, определённо был негодяем.

Одному мужчине, который попытался схватить Луку и Литт, она раздробила руку в щепки. Роксин устроила импровизированное представление, крикнув достаточно громко, чтобы все услышали: «О? Что это? Ты собираешься показать нам удивительный трюк? Ты будешь парить в небе, как пушинка?», — а затем швырнула его в сторону главной дороги — при этом следя, чтобы никто не заметил, что именно она устроила это представление. Толпа аплодировала и ликовала, наблюдая, как крупный мужчина летит по идеальной дуге; слышал ли мужчина толпу или нет, никто не знал, поскольку к тому моменту он уже потерял сознание. Роксин услышала крик с главной дороги и решила, что он неудачно приземлился.

Затем был карманник, который попытался незаметно подобраться к девочкам, но рухнул на землю, когда Роксин одним взмахом руки сломала ему рёбра. Это произошло так спонтанно, что она вложила в удар слишком много силы; вероятно, у него разорвались несколько внутренних органов, но он был жив, так что этого было достаточно. Роксин сказала Литт и Луке, что он просто ещё один пьяница, и тройца пошла дальше.

По пути на землю упало около десяти «пьяных» мужчин. Роксин считала их просто мусором, и вскоре совсем забыла о них.

— Не могли бы вы рассказать мне, что вы сегодня купили? — спросила она девочек.

— Я купила сувенир для Латема! — ответила Литт.

— Это...для...Ли, — сказала Лука.

Роксин заглянула в сумку Литт и обнаружила там маленькую плюшевую виверну; Лука выбрала медведя. Когда Лука сказала ей, для кого этот медведь, Роксин на мгновение почувствовала укол ревности, но затем предложила девочкам взять их сумки. Она положила их в свой «Ящик предметов», но сделала вид, что положила их в свой рюкзак.

Литт и Лука взволнованно болтали о том, куда им пойти дальше. Роксин была вынуждена сообщить им плохие новости.

— Мы обещали леди Кейне, что скоро встретимся с ней. Пойдёмте.

— Что?! Уже? — воскликнула Литт.

— ...Хорошо, — послушно кивнула Лука.

Литт, с другой стороны, заныла, что они ещё не всё посмотрели. Но, проводя более двадцати минут, раздумывая у каждой палатки, они успели сделать только две остановки, прежде чем пришло время встречаться с Кейной.

— Давайте придём сюда завтра, — сказала Роксин, а Лука поддакнула: «Мы...ещё посмотрим». Литт ничего не оставалось, как тихонько прекратить свой поход по магазинам.

Вернувшись в арендованный дом, убрав вещи и сходяв в туалет, все трое направились к месту посадки на стрекоз, где должны были встретиться с Кейной. К тому времени, как они добрались туда, она уже ждала их, а когда они подошли, она опустилась на колени и обняла девочек.

— Прошу прощения за ожидание, — сказала Роксин, склонив голову, на что Кейна ответила: «Ничего не поделаешь, здесь такие толпы», — и улыбнулась.

— Литт...никак не могла определиться... — объяснила Лука, а Литт возразила: — Неправда! Просто слишком много мужчин пытались заговорить с мисс Сие.

— А, эм... — пробормотала Роксин.

— Ну, Сие очень красивая, так что их трудно винить, — кивнула Кейна. Роксин, покраснев, опустила глаза.

Не ожидая, что оборотниха смутится, Кейна решила запомнить, что это будет эффективным способом остановить её, когда это будет необходимо.

У места посадки на стрекоз стояла очередь из двадцати человек. Насколько они могли видеть, на этой остановке работало около десяти лайгайянов и их Укротителей Насекомых, которые летали по очереди. Лайгайяны были около четырёх метров в длину от головы до хвоста и могли нести максимум трёх наездников каждая. Поскольку одному Укротителю Насекомых нужно было держать поводья, это означало, что каждая стрекоза могла взять только двух пассажиров. Укротитель сидел на шее, а остальные наездники — прямо за крыльями. Пассажирам приходилось сидеть лицом назад, чтобы их не задевали крылья лайгайянов. Похоже, существовал также специальный экскурсионный маршрут, который останавливался на

каждой станции стрекоз в городе.

— Похоже, нам придётся разделить на пары, — сказала Кейна.

— В таком случае, пожалуйста, летите с леди Лукой. Я буду сопровождать леди Литт.

Поскольку Роксин сама решила, кто с кем полетит, Кейна пообещала Литт, что на обратном пути полетит с ней.

Она заранее сняла меч и плащ, поскольку они, скорее всего, будут мешать. Одна поездка туда и обратно на человека стоила десять бронзовых монет, и по прибытии на противоположный берег вам давали половину жетона. Если вы показывали его, то могли вернуться обратно. Роксин оплатила проезд.

Молодой Укротитель Насекомых был ошеломлен, когда Кейна спросила его о мерах безопасности во время полёта.

— Разве это не вы ходили по воде?! — сказал он.

— Ааа, меня здесь знают...

Жители набережной ещё не забыли Кейну, «девушку, которая ходила по воде».

— Я помню тот день, — улыбнувшись, продолжил Укротитель Насекомых. — Я посмотрел вниз и увидел, как кто-то идёт по поверхности реки. От шока я чуть не потерял управление своей йянмой! Это приятное воспоминание. — Коллега сказал ему, что они отстают от графика, и он вспомнил, что у него есть работа. — Ну что ж, добро пожаловать на борт. Если вы будете держать спину прямо и крепко держаться, всё будет в порядке. Пожалуйста, не наклоняйтесь слишком сильно в стороны.

На сиденьях были ручки, как на детских сиденьях, которые крепятся к велосипеду. Лука села ближе к хвосту, а Кейна — ближе к крыльям.

— Взлетаем! — крикнул Укротитель Насекомых, и зашуршали крылья. После кратковременного рывка они увидели южную часть Фельскейло.

— Ух ты, потрясающе! — воскликнула Кейна.

— Ух ты... — сказала Лука.

Перед ними раскинулся весь город, улицы, заполненные людьми. Кейна и Лука на мгновение

замерли, очарованные видом бескрайнего леса за городскими воротами и холмистой местности, которая практически без перерыва тянулась до самого Оталоквеса.

Вскоре они начали снижаться к воде. Обе вздохнули с сожалением, желая увидеть больше.

— Это было невероятно. Спасибо, — сказала Кейна молодому Укротителю Насекомых, когда они слезли с лайгайяны.

— Правда, невероятно? — с нежностью ответил он. Похоже, ему действительно нравилось видеть такую реакцию пассажиров.

Литт слезла со своей стрекозы с таким же удивлённым видом, как и Кейна с Лукой. Когда Лука схватила её за руку, она пришла в себя и сказала: «Правда, красиво?» Она закрыла глаза и прижала руку к груди, словно желая сохранить эти ускользающие чувства.

— Таааак круто, — сказала Литт.

— ...Ага... Круто, — сказала Лука.

— Таааак красиво.

— Ага... Красиво...

У девочек не было большого словарного запаса, и они продолжали свои восторженные восхваления, повторяя: «круто» и «красиво».

— А ты как, Сие? — спросила Кейна Роксин.

— Ах, да... Я была удивлена...эти виды просто потрясающие. — Роксин обернулась и с тоской посмотрела на лайгайяны, которые снова взлетели. Кейну тронула её искренность.

Остановка стрекоз находилась недалеко от входа в Академию. Другие тоже ездили на стрекозах, но большинство, похоже, направлялось к церкви. Можно с уверенностью сказать, что никто не собирался в мастерскую Картатца.

Охранники у ворот Академии помнили Кейну, и, переговорив по магическому коммуникационному устройству, они открыли ворота.

— Вы, должно быть, мать нашего директора? — спросил один из стражников Кейну.

— Ах, да.

— Мы сообщим ей о вашем прибытии, так что, пожалуйста, проходите. Кабинет директора находится на втором этаже.

— С-спасибо. Прошу прощения, — ответила Кейна, слегка кивнув. Роксин поклонилась и сказала: «Прошу прощения», — следуя за ней. Когда Лука и Литт кивнули с такой же вежливостью, стражники улыбнулись и помахали им рукой.

Всё, что было разрушено во время инцидента с монстром-пингвином, было восстановлено, и Академия вернулась к своему прежнему виду. В углу территории Академии, где появился монстр, стоял столб с прикрепленной к нему табличкой, на которой красными буквами было написано: «ОПАСНО! НЕ ПРИБЛИЖАТЬСЯ!».

— Я не уверена, что это объясняет, что там на самом деле... — пробормотала про себя Кейна. Роксин вопросительно склонила голову набок, поэтому Кейна решила пояснить.

— Эй, видишь вон тот чёрный столб? — сказала она.

— Что это? — спросила Роксин.

— Это был Пункт Оккупации для войск Белого и Зелёного Королевств во время войны.

— А, понятно... Именно здесь?!

— Ага. Так вот, недавно здесь появился какой-то монстр, и всё это превратилось в огромный бардак. Весь город был бы разрушен, если бы я не появилась вовремя.

Глаза Роксин расширились от неожиданности. Если поискать, то можно было найти Пункт Оккупации другой страны, но нет ничего хуже, чем иметь его прямо посреди города.

Группа пошла вдоль стены и, обойдя четверть территории, добралась до главного здания. Оттуда они пошли по тропинке, которую когда-то показала Кейне Лонти (под руководством Ки). Практически не встречая никого по пути, они наконец-то добрались до двери, на которой было написано: «КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА». Роксин постучала, и они услышали голос, сказавший им войти.

Роксин открыла дверь и жестом пригласила Кейну войти. Лука и Литт последовали за ней, а Роксин, войдя, закрыла за собой дверь.

— Добро пожаловать, мама!

Из-за стола поднялась золотоволосая, голубоглазая женщина-эльф. Её волосы длиной до пояса были, как обычно, заплетены в косу, а сама она была одета в длинное красное одеяние. Она

выглядела так, будто могла бы быть старшей сестрой Кейны, но на самом деле Кейна была её матерью.

Май-Май быстро подошла к Кейне и крепко обняла её.

— Хи-хи-хи. Мы таааак давно не виделись! — Директор Академии замурлыкала, как кошка, и у неё появились собачьи уши и виляющий хвост. Кейна пожалела, что та не может выбрать одно животное и остановиться на нём.

Роксин схватила Май-Май за воротник и легко оттащила её.

— О-ой? — смущенно пробормотала Май-Май.

— Давно не виделись, Май-Май, — сказала Кейна. — Давай пока без лишних нежностей. — Она неловко улыбнулась и положила руки на талию дочери.

Май-Май провела их в гостиную в отдельной комнате, и, когда Кейна и дети сели, Роксин налила им чаю. После того как всем четырём гостям был подан чай, Роксин встала по стойке «смирно» позади Кейны. Все приготовления были завершены.

— Ах, призванная горничная? Я не знала, что у тебя есть такая, мама.

— Без постоянного места жительства призванная горничная — это пустая трата. Но теперь у меня есть Лука, о которой нужно заботиться. К тому же, я и сама не очень-то умею о себе заботиться.

Кейна подшучивала над собой, но Май-Май восприняла её слова всерьёз. Она хлопнула в ладоши и просияла.

— Тогда тебе нужно переехать ко мне, мама! У нас много горничных и слуг, которые могут помочь тебе!

— Ни за что. Я не какая-нибудь бездельница, живущая на деньги родителей. — Кейна быстро отказала ей.

Май-Май хихикнула и пробормотала: «Я так и подумала. Но долг ребёнка — заботиться о своих родителях. Ты действительно упрямисься по самым странным поводам, мама».

— Ну, извини, что я упрямая мать. — Они обе рассмеялись.

Лука и Литт были в замешательстве; Кейна обняла девочек за плечи и представила их Май-

Май.

— Май-Май, это Литт. Она дочь хозяйки гостиницы, которая мне помогала. А это Лука, твоя новая младшая сестра. Девочки, это Май-Май, мой второй ребёнок. Она твоя старшая сестра, Лука.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте...

Обе девочки заметно нервничали. Май-Май улыбнулась им.

— Я Май-Май. Приятно познакомиться, — сказала она. — Почему бы вам двоим не поступить сюда, в Академию?

— С чего это вдруг? — возмутилась Кейна.

Лука и Литт застыли на месте. Они явно не понимали, что им предлагает Май-Май.

— О, но, если они начнут учиться сейчас, они получают массу опыта, — возразила Май-Май.

Кейна не знала, что ответить; у неё не было причин отказываться наотрез. И всё же обычно не делают подобных предложений при первой же встрече.

Когда Литт и Лука пришли в себя, они быстро отказались. Литт сказала, что ей нужно помогать с семейным бизнесом, а Лука предпочла остаться с Кейной.

— Мама! Можно мне обнять Луку?

— Конечно, можно, но, если Луке это не понравится, прекрати, хорошо?

— Хи-хи-хи, ладно.

Май-Май обняла ошеломленную Луку. Затем она умело подняла её, улыбнулась и потёрлась щекой о её щёку.

— Приятно познакомиться, Лука, — нежно сказала она. Лука неловко кивнула, и Май-Май радостно воскликнула: «Она такая же, как моя Каэрина, когда была маленькой!».

Как только Май-Май сказала это, Кейна подумала: «Ах да, она ведь тоже мама». Эта мысль

тронула её до глубины души.

Когда все уже начали пить третью чашку чая, в дверь кабинета директора постучали, и Май-Май сказала им войти. Вошли два знакомых лица.

— Мы только что услышали, что леди Кейна пришла...

— А, Кейна! Давно не виделись!

Это были Майлин и Лонти — наследная принцесса Фельскейло и внучка премьер-министра соответственно.

«Что это, караоке-бар?», — подумала Кейна, когда комната вдруг наполнилась людьми. Это было совсем не то, чего можно было ожидать от кабинета директора Академии.

Когда Кейна представила Роксин, Луку и Литт, Майлин и Лонти в шоке воскликнули: «Горничная?!» и «Ещё один ребёнок?!».

— Я давно тебя не видела в Фельскейло, Кейна, — сказала Лонти. — Я подумала, что что-то случилось.

— Ах, прости, Лонти. Я недавно переехала в деревню. Это значит, что я больше не смогу ловить для тебя Примо.

— Я не о Прин...э, Примо! Я просто подумала, что ты уехала в другую страну!

Должно быть, Лонти решила использовать псевдоним, поскольку была в смешанной компании. Перспективы наследного принца были не очень радужными, если даже Лонти называла его Примо.

— Кстати, я видела его в тот день, когда приехала сюда, — сказала Кейна.

— Аааа... — простонала Лонти, хватаясь за голову. — Я...я полагаю, он снова сбежал.

— Я не могла его поймать, потому что со мной были Лука и Литт. Прости.

— Нет, это не твоя вина! — настаивала Лонти.

Затем Майлин представилась как Майе и спросила Луку и Литт о жизни в деревне.

— Кстати, Май-Май, я не вижу здесь студентов. Всё в порядке? — спросила Кейна. У неё было странное предчувствие по этому поводу, когда они шли по Академии.

— Да, в последнее время посещаемость довольно низкая.

— Ты думаешь, это как-то связано с тенью, появившейся в реке?

— Ну, я полагаю, что это одна из причин, но я считаю, что основная причина — в экономике.

— В экономике? — Кейна, озадаченная, склонила голову набок.

— Как ты сюда добралась, Кейна? — спросила Лонти.

— Эм, на стрекозе.

— Проезд на стрекозе в пять раз дороже, чем на пароме. Я полагаю, что ежедневные поездки из жилого района в Академию должны обходиться в кругленькую сумму.

— Обучение в Королевской Академии практически бесплатное, — добавила Майлин, — хотя некоторые студенты зарабатывают себе на жизнь, работая авантюристами и выполняя случайную работу по городу. Многие, без сомнения, испытывают трудности из-за ежедневных расходов на еду и проезд.

— Более того, — сказала Май-Май, — дворяне держат своих детей дома, опасаясь опасности, которую представляет собой то, что скрывается в реке. Студенты, которые сейчас посещают Академию, — это особая категория.

Май-Май перевела взгляд на Лонти и Майлин. Было довольно необычно, что наследная принцесса и внучка премьер-министра посещают Академию в разгар такого переполоха.

— Я здесь в качестве компаньонки Майе, — с натянутой улыбкой сказала Лонти.

— Я...ну, э... — Майлин приложила руки к щекам, и её лицо покраснело.

— Ооо... — Кейна догадалась, почему они здесь; её взгляд стал рассеянным.

Скорее всего, Майлин зашла в церковь, прежде чем прийти в Академию. Она была влюблена в Верховного жреца Скарго, хотя Кейна не знала, как они вообще познакомились. Кейна подумала, что заставить его понять, что такое романтика, не говоря уже о том, чтобы завоевать его сердце, будет нелёгкой задачей. Не было никаких сомнений в том, что, если он узнает, это вызовет невероятный переполох; Кейна начала витать в облаках, представляя себе эту сцену.

— Разве Скарго не должен быть на границе с Хельшпером? — спросила Кейна.

— Ты с ним столкнулась, мама?

— Он приезжал в деревню вместе с рыцарями и блестящей каретой.

— Я знала об этом! — восторженно вставила принцесса.

— О... — озадаченно ответила Кейна.

Если Майлин знала, что Скарго не в городе, то Кейна не понимала, зачем ей нужно было идти в церковь.

— Май-Май, ты что-нибудь знаешь об этой тени? — сменила тему Кейна, решив, что нет смысла пытаться понять логику Майлин.

— Я сама её не видела, поэтому ничего не могу сказать. Мама, неужели ты не знаешь об этом больше, чем я? — в свою очередь спросила Май-Май. Должно быть, она действительно была в растерянности, если ничего не знала, несмотря на то, что у неё было на двести лет больше опыта, чем у Кейны.

— Единственное, что мне приходит на ум, — это Зелёный Дракон высокого уровня, призванный игроком. Но даже у него размах крыльев всего сто метров.

— Разве Зелёные Драконы не летающего типа? Они не могут плавать под водой, — заметила Май-Май.

— Да, ты права... — Кейна задумалась, и Май-Май обняла её сзади. Поскольку Май-Май была примерно на голову выше, её небольшая грудь была на уровне затылка Кейны.

— Ты определённо беспокоишься об этой тени, мама. Что-то случилось?

— Гильдия авантюристов попросила меня разобраться с этим. Наверное, мне стоит самой осмотреть реку.

— С-с тобой всё будет в порядке, Кейна?! Тебя может утащить под воду, или на тебя может выпрыгнуть что-нибудь и напасть!

— Не волнуйся, Лонти, — заверила её Кейна.

— Пожалуйста, дай нам знать, если что-нибудь случится. Я сообщу отцу и помогу тебе, чем

смогу, — сказала Майлин.

Лонти и Майлин вдруг оказались нос к носу с Кейной и обе были очень обеспокоены. «Заманчивое предложение, но под «отцом» она имеет в виду короля, верно?», — подумала Кейна. Она задумалась, не будет ли это считаться злоупотреблением властью. Тем не менее, она была рада видеть, что Майлин так искренне о ней беспокоится.

— Не против, если я обращусь к вам за помощью, если попаду в беду? — спросила Кейна.

— Конечно! — сказала Лонти.

— Да, — сказала Майлин. — Пожалуйста, позвольте нам помочь.

— Мама! Я тоже тебе помогу!

— Спасибо вам троим.

Кейна улыбнулась от уха до уха, тронутая такой добротой.

Роксин, конечно же, тоже поклялась помочь, а затем Май-Май заговорила о том, чтобы Литт и Лука остались у неё дома. Когда Майлин предложила: «Мы можем взять их в замок», Литт чуть не упала в обморок от такой разницы в их социальном положении.

Лука же практически никак не отреагировала — то ли потому, что ей было всё равно, то ли потому, что она не понимала классовой системы.

<http://tl.rulate.ru/book/52934/5281131>